

К 55-летию Качканара
ДАРИТЬ ЛЮДЯМ ГОРОДА

БЫЛ прохладный пасмурный день в середине сентября. Я сидела в гостях в одном из домов по улице Школьной, пила кофе. А на десерт радушный хозяин поставил на стол полную тарелку клубники. Крупные ягоды, яркие и сочные, источали запахи лета.

-- Как будто только что с грядки, -- изумилась я.

-- Да, вон с той грядки; снял вчера. Посмотрите в окно.

За окном моросил дождь. А клубничная грядка вся была в белом цвету и терпеливо ждала солнца. Было бы тепло – этот поздний сорт еще долго бы плодоносил. Но зеленые ягоды уже не дозреют. И грядка украшает осенний сад своим белопенным цветением. Да на яблоне еще красуются спелые плоды.

С плодами и цветами, с добрым урожаем встречает свою восьмидесятую осень Владимир Ильич Кусов. А 55 лет назад, тоже осенью, он впервые ступил на качканарскую землю, буквально – на землю, в лес, когда все еще было впереди. А что осталось позади?

ОСТАЛСЯ старательский поселок Косья. Остался отчий дом. Построенный прадедом деревянный дом, чьи стены уже два века хранят тепло предков. Дом, в котором всегда было многолюдно, но никогда не было тесно. Дом, в котором прошло детство Володи Кусова.

Закончил семь классов Косьинской школы.

-- На Ис не поеду! – категорично заявил родителям.

В этом районном поселке был геологоразведочный техникум, определивший судьбу многих косьинских ребят и девчат, которые после школы отправлялись на Ис: а куда еще, если техникум рядом? Владимир не пошел этой проторенной тропой:

-- Поеду в Молотов!

Собрали ему заплечную котомку – и отправился решительный подросток на станцию Теплая Гора. Прошел пешком сорок километров, а дальше на поезде – до Молотова (так в те годы именовалась Пермь). Поступил в коммунально-строительный техникум. Жил в общежитии, скромном деревянном доме с удобствами во дворе. Учился увлеченно. Вышел дипломированным специалистом по строительству и эксплуатации жилого фонда. Вернулся на Косью, в приискское управление. Работал на строительстве плотин для драг. А в 1954 году призвали Владимира в армию. Три года служил под Москвой, в гвардейском минометном полку. Демобилизовался 23 августа 1957 года.

А 23 сентября был уже в Качканаре.

Комендант палаточного городка Нина Федоровна Литвиненко выдала матрас:

-- Устраивайся!

УСТРОИЛСЯ он в палатке, где вместе с молодежью жила семейная пара Потеряхиных. Рядом с их отдельной «комнатой», прямо у матерчатой стенки, и была свободная кровать, на которой «прописался» Владимир Кусов.

*На службе приучив себя к порядку,
Без звука поселились Вы в палатку.
И ничего, что морозец иногда бодрил.
О сколько было тогда у Вас сил!*

Так через много лет напишут ему друзья в одном из юбилейных фотоальбомов. А вот что вспоминает Лидия Бибкова, первая девушка-мастер на стройке:

-- Прибыл молодой мастер Владимир Ильич Кусов. Тогда еще просто Володя, он отличался необычайной серьезностью, увлеченностью своим делом. Чем-то он напоминал многоопытного старшего прораба Александра Алексеевича Ерофеева. Скорее всего, одержимостью в работе. Он без устали обходил строящиеся объекты, выявлял «узкие места», помогал решать возникающие проблемы. Будучи затем старшим прорабом, начальником управления, Владимир Ильич редко пользовался служебным транспортом – предпочитал пешком обходить строящиеся объекты. Если на минуту представить, что все следы сапог Кусова вдруг «проявились», то на стройке вряд ли нашлось бы место, где их не было. Он отлично знал каждый объект.

Сам Владимир Ильич, вспоминая палаточный быт, тоже очень тепло отзывается об Александре Алексеевиче. И как хорошо, что рядом с молодежью были тогда такие строгие и заботливые руководители, как старший прораб Ерофеев и главный инженер строительного управления Евгений Иванович Вергелис.

-- Я не знаю, когда Вергелис спал, -- говорит Владимир Ильич. – Каждую ночь заходил он в палатки, проверял, не спит ли дневальный, поддерживает ли он огонь в печке-буржуйке, не случилось ли где загорание.

А случалось всякое. И вспоминает Владимир Ильич один праздничный день..

-- Пятого декабря был день Сталинской Конституции. На праздник мы ушли домой, на Косью. А шестого декабря вернулись – палатки нашей нет: сгорела. Взяли мы с Ильей Машкиным у коменданта матрацы и пошли на «охотный ряд». И там, в бухгалтерии, спали на столах три или четыре ночи... Потом в доме по Октябрьской дали нам комнату на троих.

В этой комнате Владимир жил до августа 1958 года. В августе женился – они с Татьяной получили отдельную комнату и радовались, что у них есть жилье.

А ЖИЛЬЯ требовалось все больше: в Качканар прибывали все новые люди.

-- Строили мы быстро. Бригады плотников были большие, работали в две смены. Дома росли, как грибы. Приближалась зима, и всем надо было где-то жить.

И Владимир Ильич рассказывает о том, о чем обычно не говорят. О том, что Качканар строили не только комсомольцы-добровольцы. Не секрет, что на многих «стройках века». «стройках коммунизма» использовался труд заключенных. А качканарская стройка оказалась одной из первых, где заключенных не было. Но был «спецконтингент» -- условно освобожденные, с которыми В.И.Кусову приходилось тесно общаться.

Мы хорошо знаем нашу улицу Октябрьскую. Длинная, прямая, она полого идет вниз, а потом взбегает на пригорок, заканчиваясь большим плакатом. Когда начинался Качканар, на этом пригорке был густой лес и росли могучие кедры. В 1957 году пригорок стал жилым. Здесь появились и брезентовые палатки, и даже баня. Это было временное поселение условно освобожденных, чья рабочая сила потребовалась ударной молодежной стройке.

-- Работали они хорошо, -- рассказывает Владимир Ильич. – Водку не пили, дисциплина была. Вместе с комсомольцами строили котельную, овощехранилище, механические мастерские.

Сейчас события полувековой давности возникают в его памяти, как отдельные кадры в кино, как узоры в калейдоскопе – одни тускло, другие ярче.

Вспоминается, как построили клуб, который, как и первые дома, первые качканарские объекты, был деревянный. И вот праздник. Зрительный зал полон. Радостный народ ждет с нетерпением начала. Но что-то забастовал занавес – долго возились с ним. Наконец отрегулировали. Можно начинать. Но забастовал Барчук, главный качканарский пожарный:

-- Не позволю, нельзя, не разрешаю. А если загорится? Людей полон зал!

А люди ждут, а Барчук не разрешает: не все требования пожарной безопасности соблюдены. А праздника хочется!.. Еле уговорили. Барчук обеспечил дежурство пожарных на сцене и в

зале – и праздник состоялся. Пожара не случилось. Горели лишь страсти, восторги, рукоплескания.

МОЛОДЕЖЬ строила новый город, строила свою жизнь, тянулась к культуре, к знаниям. «Днем на работу – вечером в школу» -- такова была заповедь многих.

Владимир Кусов в 1959 году тоже пошел в школу рабочей молодежи. Вольнослушателем: надо было освежить знания по математике, физике, химии.

-- Сидел я на последней парте. Меня не спрашивали. Лишь иногда поднимали, чтобы кому-нибудь помочь. И вот тогда я «отличался». Проучился в ШРМ первую и вторую четверти, а в январе 1960-го пошел на подготовительные курсы в Свердловский горный институт. Тогда как раз в Качканаре, по улице Новой, открылся учебно-консультационный пункт, -- говорит мой собеседник. – Слушателей на курсах было очень много. Борис Гартунг, Юра Камаев, Людмила Глушкова, Галя Чернушкина, Аня Комарова и другие строители, а кроме них, Борис Шелюгин, Евгений Туруев, Юрий Бабкин, Виктор Цыканов, Павел Порываев – да всех не перечислишь, да уж теперь и не вспомнишь, забывается...

Но он не забыл ту творческую обстановку, ту дружбу и взаимопомощь, которая объединяла студентов-заочников при подготовке к экзаменам, к защите дипломов. Собирались группами, делали расчеты, порой очень сложные. А арифмометров только три – в большинстве обыкновенные счеты. Вот ведь какое «допотопное» было время. Хорошо, что Кусов был «мастером логарифмической линейки».

-- Все вместе поступили, -- говорит он, -- и все вместе в 1966 году закончили институт.

И «допотопные» инструменты не помешали им стать хорошими специалистами на службе строительном тресте и горно-обогастительному комбинату, на службе Качканару.

ОТ ПЕРВЫХ ПАЛАТОК до современного благоустроенного города, от мастера и прораба до управляющего трестом «Качканаррудстрой» -- славный путь прошел мой сегодняшний герой, который позднее, уже в пенсионном возрасте, был заместителем начальника МБУ «УГХ», начальником отдела капитального строительства МБУ «УГХ». Он руководил строительством радиозавода, завода ЖБИ объединения «Запсибнефестрой», птицефабрики, второй очереди Лайского свинооткормочного комплекса. Под его руководством построены жилые дома, детские сады и школы, магазины, детская больница и другие объекты. С его участием в уральской тайге вырос светлый город Качканар, который однажды назвал В.И.Кусова своим почетным гражданином.

Среди прочих званий и наград (а их у него немало) – орден «Знак Почета», звание «Почетный строитель России», памятная медаль «90 лет ВЛКСМ». Пусть эта медаль почаще возвращает Владимира Ильича в его комсомольскую юность, когда он вместе с молодыми энтузиастами строил в уральской тайге город Юности. Как помнят об этом его друзья, которые подаренный ему фотоальбом не случайно открыли такими словами:

*Не каждому дано так щедро жить –
На память людям города дарить!*